

UDK: 342.9 (575.1)

ORCID: 0000-0002-1917-7039

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ДЕЛЕ СОДЕЙСТВИЯ СПРАВЕДЛИВОМУ ПРАВОСУДИЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Хамедов Иса Ахлиманович,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель Центра международно-правовых
исследований и сравнительного публичного права
e-mail: khamedov@list.ru

Гиёсов Абу Толиб Баходиржон угли
студент,
e-mail: giyosovabutolib@gmail.com

Университет мировой экономики и
дипломатии МИД Республики Узбекистан

***Аннотация.** В статье, посвященной вопросу о принципах административных процедур в деле содействия справедливому правосудию и противодействию коррупции, рассматриваются значение основных принципов административных процедур, которые должны стать основополагающими правообразующими ориентирами в большой работе над реформированием институтов правоприменения в нашей стране, закрепленных в статьях новой редакции Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах», принятие которой предстоит парламенту в рамках законодательного процесса. Отмечается, что действующая редакция ЗАП предусматривает недопустимость бюрократического формализма, но эти принципы можно и даже необходимо дополнить другими важными принципами, которые не отражены в действующей редакции ЗАП: запрет бессмысленного применения права, запрет произвола, запрет злоупотребления правом, недопустимость отказа в применении права, разумное правоприменение. Автор считает, что ЗАП содержит принципы административных процедур, которые как и правовые принципы, в целом являются доктринальными ориентирами справедливости в публично-правовом контексте и, будучи закрепленными новым Законом как нормы прямого действия, принципы административных процедур служат универсальными критериями оценки правомерности административных решений и действий административным судом, что подразумевает кардинальный сдвиг в доктрине правомерности от пост-совестного юридического формализма к содержательной справедливости и поэтому, считает он, можно утверждать, что ЗАП, создавая предпосылки для развития правосудия принципов, служит утверждению справедливости в сфере государственного управления.*

***Ключевые слова:** принципы права, принципы административных процедур, административные процедуры, правовые принципы, принцип законности, принцип соразмерности, правосудие, противодействие коррупции.*

**ҲАҚИҚИЙ ОДИЛ СУД ИШ ЮРИТУВИНИ ТАЪМИНЛАШ ВА
КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШИШДА МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАР
ПРИНЦИПЛАРИНИНГ АҲАМИЯТИ МАСАЛАСИ**

Хамедов Иса Ахлиманович,
юримдик фанлар доктори, профессор,
Халқаро ҳуқуқий тадқиқот ва қиёсий
оммавий ҳуқуқ маркази раҳбари

Гиёсов Абу Толиб Баходиржон ўғли
талаба

Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети

***Аннотация.** Одил судловни тарғиб қилиши ва коррупцияга қарши курашишида маъмурий тартиб-таомиллар принципларига бағишланган мақолада парламент томонидан қонунчилик жараёни доирасида қабул қилиниши лозим бўлган «Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси қонунининг янги таҳрирдаги моддаларида мустаҳкамланган, мамлакатимизда ҳуқуқни муҳофаза қилиши институтларини ислоҳ қилиши бўйича кенг кўламли ишларда асосий ҳуқуқий кўрсатмаларга айланиши керак бўлган маъмурий тартиб-таомилларнинг асосий принципларининг аҳамияти кўриб чиқилган. Муаллифнинг фикрича, МТҚ ҳуқуқий тамойиллар каби, одатда, давлат ҳуқуқий контекстида адолатнинг таълимотлари бўлган маъмурий тартиб-қоидалар тамойилларини ўз ичига олади ва тўғридан-тўғри ҳаракат нормалари сифатида янги қонунда мустаҳкамланган маъмурий тартиб-қоидалар принциплари маъмурий суд томонидан маъмурий қарорлар ва ҳаракатлар қонунийлигини баҳолашнинг универсал мезонлари бўлиб хизмат қилади. Бу эса қонунийлик доктринасининг пост-совет формализмидан моддий адолатга ўтишида тубдан ўзгаришлар юз беришини назарда тутди. Шунинг учун, муаллиф фикрича, МТҚ адолат тамойилларини ривожлантириши учун олд шартларни яратиш, давлат бошқарувида адолатни таъминлашга хизмат қилади, деб таъкидлаш мумкин.*

***Калит сўзлар:** ҳуқуқ принциплари, маъмурий тартиб-таомилларнинг принциплари, маъмурий тартиб-таомиллар, ҳуқуқий принциплар, қонунийлик принциплари, мутаносиблик принциплари, адолат, коррупцияга қарши кураши.*

ON THE SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN PROMOTING FAIR JUSTICE AND COMBATING CORRUPTION

Khamedov Isa Ahlimanovich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the International and Comparative Law Research Center

Giyosov Abu Tolib Bakhodirjon ugli
Student

University of World Economy and Diplomacy, MIA Republic of Uzbekistan

***Abstract.** The article, dedicated to the principles of administrative procedures in promoting fair justice and combating corruption, examines the importance of the basic principles of administrative procedures, which should become fundamental legal guidelines in the extensive work on reforming the institutions of law enforcement in our country, enshrined in the articles of the new edition of the Law of the Republic of Uzbekistan «On administrative procedures », which is to be adopted by the parliament within the framework of the legislative process. It is noted that the current edition*

of the LAP provides for the inadmissibility of bureaucratic formalism and meaningful absorption, but these principles can and even need to be supplemented with other important principles that are not reflected in the current edition of the LAP: prohibition of senseless application of law, prohibition of arbitrariness, prohibition of abuse of law, inadmissibility of refusal to apply law, reasonable enforcement. The author believes that the LAP contains the principles of administrative procedures, which, like legal principles in general, are doctrinal guidelines of justice in a public law context and, being enshrined in the new Law as norms of direct action, the principles of administrative procedures serve as universal criteria for assessing the legality of administrative decisions and actions by an administrative court. , which implies a radical shift in the doctrine of legality from post-Soviet legal formalism to substantive justice and therefore, he believes, it can be argued that the LAP, creating the preconditions for the development of justice of principles, serves to assert justice in the sphere of public administration.

Keywords: *principles of law, principles of administrative procedures, administrative procedures, legal principles, principle of legal certainty, principle of legality, principle of proportionality, justice, anti-corruption.*

Предстоит обобщение результатов общественного обсуждения проекта новой редакции Закона «Об административных процедурах», в связи с принятием её парламентом в рамках законодательного процесса.

В нашей стране долгое время одним из проблемных аспектов являлось отсутствие единого систематизированного законодательного акта, регламентирующего осуществление административных процедур государственными органами. Действовали различные нормативно-правовые акты, которые регулировали отдельные аспекты института административных процедур, в частности, законы: «Об обращениях физических и юридических лиц», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О сертификации продукции и услуг», «О гарантиях и свободе доступа к информации», «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», «О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности».

Необходим был единый рамочный, кодифицированный, инновационный закон об административных процедурах, регулирующий вопросы административных процедур и юстиции, призванный обеспечить функ-

ционирование исполнительных органов в правовом поле, позитивно влияющий на эффективность государственного аппарата, правоприменительную практику.

Впервые задача разработки Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» (далее – ЗАП) появилась на повестке дня реформы в 2005 году: она была предусмотрена Концепцией по реализации приоритетных направлений реформ в области государственного строительства и управления, усиления роли и влияния законодательной власти, утвержденной программным Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-24 от 10.03.2005 г. Вторая законотворческая кампания завершилась принятием ЗАП в достаточно качественной редакции. В декабре 2017 года он был принят Законодательной палатой и одобрен Сенатом. И, наконец, 8 января 2018 года ЗАП был подписан Президентом [1].

По масштабу предмета регулирования, степень новизны вводимых принципов и институтов, и их значимости для правовой системы страны, ЗАП не имеет аналогов в отечественной системе права.

Со времен первой законотворческой кампании по принятию ЗАП одним из проб-

лемных, но концептуальных вопросов был и остается вопрос принципов административных процедур¹. В связи с этим полагаем, что необходимо внести ясность в вопрос принципов с тем, чтобы обеспечить единство подхода к решению этого вопроса в новой редакции ЗАП.

Согласно статьи 5 законопроекта, основными принципами административных процедур являются: законность; соразмерность; достоверность; возможность быть выслушанным; открытость, прозрачность и понятность административных процедур; приоритет прав заинтересованных лиц; недопустимость бюрократического формализма; содержательное поглощение; запрет произвола; запрет злоупотребления правом; недопустимость отказа в применении права; осуществление административного производства в «одно окно»; равноправие; защита доверия; правомерность административного усмотрения (дискреционного полномочия); исследование. Сущность и содержание которых раскрываются в статьях 6-22 данного законопроекта².

Говоря о принципах, прежде всего, необходимо иметь в виду, что принципы административных процедур, закрепленные в действующей редакции ЗАП, неоднородны. Их можно разделить на две группы:

- Универсальные принципы – это те принципы, которые признаются большинством развитых правовых государств современного мира. К таковым можно отнести законность, соразмерность, возможность быть выслушанным и др.

- Локальные, или переходные принципы – принципы, выработанные специально для преодоления устойчивых пороков сложившейся правоприменительной практики в пост-советских государствах. Эти принципы в развитых правовых государствах Запада отдельно не выделяются, но воспринимаются как сами собой разумеющиеся нормы

разумного правоприменения. К локальным принципам относятся принцип достоверности, принцип недопустимости бюрократического сверхформализма, содержательное поглощение (большее включает в себя меньшее) и ряд других.

Из-за этого коренного различия перечень принципов административных процедур, закрепленный в ЗАП, не находит единодушной поддержки у зарубежных экспертов: они просто не понимают, зачем нужны «локальные» принципы и даже считают их законодательное закрепление опасным, потому что доктринальные ориентиры при этом обретают «жесткость» буквы закона.

Отечественные специалисты, как правило, воспринимают принципы в законе не как полноценные правовые нормы, а как нечто декоративно-декларативное: т.е. правильные и высокие слова, которые украшают закон, но не служат прямым руководством к действию.

Некоторые местные специалисты, понаслушавшись германских экспертов, присоединяются к критике локальных принципов: «зачем они нужны?», «это излишне», «это охватывается принципом законности» и тому подобные суждения. Причем, что удивительно, нередко делаются попытки представить переходные принципы административных процедур как естественные и само собой разумеющиеся нормы правоприменения. Или очевидные следствия из некоторых универсальных принципов административных процедур: принципа законности или принципа исследования. При этом очевидно упускаются из виду реалии отечественной правоприменительной практики, в которой, как правило, применяется только один вид толкования – буквальный, или грамматический. Более сложные методы толкования: систематический или телеологический, – большая редкость даже в суде, не говоря уже

¹ Напомню, что в 2007 г. депутаты Законодательной палаты исключили практически все инновационные принципы административных процедур из законопроекта, внесенного Правительством. Спустя десять лет в 2017 г. большинство предложенных принципов удалось сохранить, и теперь они есть в действующей редакции ЗАП. Но согласия и единомыслия относительно того, какие именно принципы административных процедур должны быть отражены в ЗАП, среди лиц, поддерживающих реформу по-прежнему нет.

² Проект Закона Республики Узбекистан «Об административных принципах» (архив Министерства юстиции РУз.)

об административном правоприменении. А законность у нас подавляющим большинством правоприменителей понимается как строгое следование букве законодательства, а вовсе не цели, смыслу или духу закона.

Заметим, что пост-советская формальная «законность» не предполагает даже оговорки закона, сквозь пальцы смотрит на верховенство закона и повсеместно допускает отклонение от закона. А ведь это все неотъемлемые элементы содержания законности, например, в германской доктрине правового государства. Если даже такие азбучные доктринальные истины как оговорка закона и запрет отклонения не известны отечественному правоприменителю, а верховенство закона существует лишь на бумаге (красноречивое свидетельство тому наш ЗАП, который не исполняется уже два года), как можно утверждать, что локальные принципы естественно вытекают из принципа законности или представляют собой очевидные нормы, о которых излишне упоминать в законе?!

Давайте честно признаем следующий факт: отечественная правоприменительная практика сегодня страдает серьезными системными пороками, препятствующими достижению целей правовой реформы: построению в Узбекистане современного правового государства, которое является необходимым условием для роста деловой и инвестиционной активности, занятости населения и развития национальной экономики. Эти системные пороки уже исследованы в зарубежной науке и им дана научная оценка. Речь идет о следующих системных пороках:

- Юридический формализм, который плотно обрастает бюрократическим формализмом;
- Механическое правоприменение, т.е. бездумное следование букве законодательства без учета цели и смысла закона и правовой реформы.
- Фрагментарное выборочное правоприменение, т.е. применение одних актов законодательства без учета других и всей

системы права в целом;

- Отсутствие прямого действия законов: на практике закон оказывается фактически подменен подзаконным регулированием;
- Отклонение от закона: среди правоприменителей, даже судей, считается вполне «нормальным» не применять действующий закон к обстоятельствам, попадающим в сферу его действия. (Об этом неопровержимо свидетельствует игнорирование ЗАП в течение двух лет всеми правоприменителями, включая Верховный суд);
- Административный произвол: административное вмешательство в правовой статус заинтересованных лиц может осуществляться без надлежащего обоснования и нередко даже вообще без обоснования. (вопиющие факты сносов строений тому доказательство);
- Скрытое злоупотребление полномочиями: формально законное использование своих полномочий административными органами с целью достижения незаконных (нередко коррупционных) целей.

Указанные пороки носят системный характер. Это значит, что они обусловлены не каким-то одним пробелом в законодательстве, но целым комплексом институциональных факторов, которые сохраняют силу в правовой системе Узбекистана с советских времен, несмотря на тридцать лет независимого государственного строительства.

Преодоление и искоренение эти пороков – актуальный вызов, стоящий перед правовой реформой. Найти эффективный ответ на этот вызов – актуальная задача, от решения которой зависит успех или провал всей правовой реформы, а, значит, и экономической реформы тоже.

Локальные или переходные принципы, которые выработаны наукой и частично закреплены в действующем ЗАП, призваны заложить основы нового разумного правоприменения, новой административной практики. Они на уровне руководящих идей административной процедуры исключают системные пороки правоприменительной практики, о которых сказано выше.

То, что действующая редакция ЗАП предусматривает недопустимость бюрократического формализма и содержательное поглощение – это хорошо. Но эти принципы можно и даже необходимо дополнить другими важными принципами, которые не отражены в действующей редакции ЗАП: запрет бессмысленного применения права, запрет произвола, запрет злоупотребления правом, недопустимость отказа в применении права, разумное правоприменение. Все эти принципы представляют собой доктринальные ориентиры разумного правоприменения, свойственного правовому государству, которое мы намерены построить в Узбекистане. Как руководящие идеи они вряд ли вызовут возражения у зарубежных экспертов, да и у прогрессивно мыслящих отечественных специалистов тоже. Но когда речь заходит о закреплении их в ЗАП, начинаются сомнения и разногласия.

Полагаем, что надо этот вопрос решить окончательно и бесповоротно. Если мы хотим преодолеть устойчивые системные пороки правоприменительной практики, мы должны начать ее системную институциональную перестройку. И начать ее следует с закрепления полного перечня переходных принципов административных процедур в новой редакции ЗАП. Эти принципы станут основополагающими правообразующими ориентирами в большой работе над реформированием институтов правоприменения в нашей стране: от принципов к процессуальным механизмам и новым институтам административно-правовой деятельности.

Важнейший приоритет государственной политики, в контексте которого раскрывается роль ЗАП, – это **обеспечение верховенства закона и правосудия, способного обеспечить справедливость в обществе**. Мы уже упоминали о том, ЗАП позволяет связать исполнительную власть законом. Теперь уточним, что административная процедура связывает административные органы определенными принципами и институтами, регламентирующими процесс применения государственной власти к правовому статусу конкретных физических

и юридических лиц. Она словно русло, по которому государственное управление должно неуклонно течь к своей цели – исполнению закона, в котором выражена воля народа. Таким образом, ЗАП без преувеличения можно считать универсальным процессуальным механизмом реализации всего материального публичного права в сфере государственного управления. Устанавливая процессуально-правовые гарантии прав заинтересованных лиц и обязывая административные органы к соблюдению принципов и правил административной процедуры, ЗАП служит торжеству верховенства закона в административной практике.

Выступая единым процессуально-правовым стандартом для правоприменительной деятельности административных органов, ЗАП оказывается *незаменимым и в судебном контроле правомерности административных решений и действий*. Он дает административному суду четкие критерии оценки правомерности административного правоприменения, которые позволяют надежно контролировать решения и действия административных органов независимо от отрасли или сферы государственного управления. Это усиливает судебную власть по отношению к исполнительной власти и создает хорошие предпосылки для развития административного правосудия.

Важно отметить, что ЗАП содержит принципы административных процедур, которые как и правовые принципы в целом являются доктринальными ориентирами справедливости в публично-правовом контексте. Будучи закрепленными новым Законом как нормы прямого действия, принципы административных процедур служат универсальными критериями оценки правомерности административных решений и действий административным судом, что подразумевает *кардинальный сдвиг в доктрине правомерности от пост-совесткого юридического формализма к содержательной справедливости*. Поэтому можно утверждать, что ЗАП, создавая предпосылки для развития правосудия принципов, служит утверждению справедливости в сфере государствен-

ного управления.

Почему же Закон, имеющий столь высокое значение для развития страны, все еще не доведен до исполнения, несмотря на то, что с момента его вступления в силу прошло полтора года, а с момента принятия – уже два с половиной? На этот вопрос можно было бы ответить формально: план мер по имплементации ЗАП не был своевременно утвержден и поэтому подготовка к введению ЗАП в действие не была проведена на должном уровне. До сих пор действующее законодательство об административных процедурах не приведено в соответствие с ЗАП, не систематизировано, не приняты административные регламенты для административных ведомств и органов исполнительной власти на местах, переподготовка кадров не завершена и практически не затронула юридические службы административных органов и т.д. Однако, для того, чтобы по-настоящему понять причину, по которой ЗАП не может быть исполнен без принятия масштабных мер по его имплементации, необходимо рассмотреть *институциональные условия* реформы административных процедур: особенности отечественной правовой системы и правоприменительной практики. Отчасти эти особенности унаследованы от советской правовой системы, отчасти – обусловлены регуляторной практикой переходного периода.

Пороки юридического формализма и механистичного правоприменения усугублялись **отрицанием принципов права** в советской правовой доктрине. Хотя в советских законах принципы встречались, но носили лишь идеологический и правообразующий характер и прямого действия не имели.

Отрицание принципов права лишало советского правоприменителя возможности отойти от юридического формализма даже в тех, случаях, когда несправедливость решения была очевидной. *Суд, не имея возможности применить принцип права, факти-*

чески следовал той же логике механистичного правоприменения, что и административный орган. Поэтому судебный контроль оказывался неэффективным. Суд, следуя лишь формальной законности, просто не мог обеспечить надежную правовую защиту гражданину.

Отказавшись от советского строя, мы, тем не менее, не отошли от советской правовой доктрины и даже законодательно закрепили монополию государства на толкование законодательства. Как известно, ст. 31 действующего Закона «О нормативно-правовых актах»³ наделяет орган, принявший нормативно-правовой акт, правом официального толкования. И хотя формально в этой статье ничего не сказано о *неофициальном* толковании, одного института официального толкования оказалось достаточно, чтобы исключить саму возможность появления свободы толкования права в правовой системе независимого Узбекистана. Помимо этого, распространению практики фрагментарного правоприменения способствовало снижение общего уровня правовой грамотности кадров государственной службы. Заметим, что схожие явления можно наблюдать во многих странах пост-советского пространства. По всей видимости, это характерные черты нашего общего советского правового наследия, преломленные сквозь призму правоприменительной практики переходного периода.

В части принципов права в переходный период никаких улучшений не произошло. *Преодолеть советский юридический позитивизм правовой системе Узбекистана, несмотря на более чем четверть века самостоятельного развития, все еще не удается.* Большинство специалистов и даже судьи скептически относятся к возможности применения принципов права в правоприменительной деятельности. Между тем, признание принципов права и их примене-

³ Идет подготовка данного исследования проектом ПРООН «Содействие в совершенствовании законотворчества, нормотворчества и оценки регуляторного воздействия / RIA-2». Частично результаты исследования были опубликованы в статье проф. И.А. Хамедова «ЗАП: закон, который не исполняется».

ние в нормотворческой и правоприменительной деятельности могло бы существенно повысить правовую культуру в сфере государственного управления, приблизив ее к стандартам правового государства даже без кардинального улучшения действующего законодательства.

Таким образом, реформа административного права, призванная имплементировать принципы правового государства в сфере государственного управления, не приведет к ожидаемым результатам, пока не преодолены общие пороки правовой системы, о которых было сказано выше. Такова стратегическая оценка перспективы реформы.

Весьма маловероятным представляется применение принципов администра-

тивных процедур административными органами и административными судами, несмотря на то, что это уже не просто принципы права, а *правовые принципы*, закрепленные законом, причем имеющие прямое действие, о чем свидетельствует статья 19 ЗАП. Сложившаяся в течение нескольких десятилетий механистичная правоприменительная практика по инерции будет и дальше игнорировать принципы административных процедур, несмотря на их законодательное закрепление, поскольку она может игнорировать даже сам закон. Потребуются кардинальные меры, чтобы переломить институциональную инерцию сложившейся правоприменительной практики.

REFERENCES

1. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob administrativnyh procedurah» №ZRU-457 08.01.2018g. [Law of the Republic of Uzbekistan «On Administrative Procedures» No.ZRU-457 08.01.2018]. Available at: <https://lex.uz/docs/3492203> (accessed 07.12.2020).
2. Germanija Federativ Respublikasining Asosij Qonuni [Basic Law of the Federal Republic of Germany]. Tashkent, Akademnashr, 2019, 400 p.
3. Ezhegodnik publichnogo prava – 2000. Uchastniki administrativnoj procedury i administrativnogo processa [Yearbook of Public Law – 2000. Participants in Administrative Procedure and Administrative Procedure]. Moscow, Intropedik media, 2020, 276 p.
3. Pudel'ka J. Administrativno-processual'nyj kodeks: koncepcija, model'nyj zakon i kommentirovanie [Administrative Procedure Code: Concept, Model Law and Commenting]. BWV*BERLINER WISSENSCHAFTS-VERLAG, 2014.
4. Pudel'ka J. Administrativnoe pravo Germanii. Tom 1. Pravo administrativnyh procedur. Obshhee administrativnoe pravo. [German administrative law. Volume 1. The law of administrative procedures. General administrative law]. T. 1. Moscow, Intropiks Media, 2021, 416 p.
5. Materialy seminaru po administrativnym proceduram. [Workshop materials on administrative procedures]. Tashkent, Jangi asr avlodi, 2010, 55 p.
6. Konstitucija Respubliki Uzbekistan 08.12.1992 g. [The Constitution of the Republic of Uzbekistan 08.12.1992]. Available at: <https://lex.uz/docs/35869> (accessed 07.12.2020).
8. Zakon Respubliki Uzbekistan «O normativno-pravovyh aktah» № ZRU-342 ot 24 dekabrja 2012 g. [Law of the Republic of Uzbekistan «On Normative Legal Acts» No. ЗРУ-342 dated December 24, 2012]. Available at: <https://lex.uz/docs/2105726> (accessed 07.12.2020).
9. Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan №PP-24 ot 10.03.2005g [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-24 dated 10.03.2005]. Available at: <https://lex.uz/docs/683171> (accessed 07.12.2020).

10. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O strategii dejstvij po dal'nejshemu razvitiyu respubliki uzbekistan» №UP-4947 07.02.2017 g. [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On the strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan» No.UP-4947 02/07/2017]. Available at: <https://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (accessed 07.12.2020).

11. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «Ob utverzhdenii koncepcii administrativnoj reformy v respublikе uzbekistan» №UP-5185 08.09.2017 g. [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On approval of the concept of administrative reform in the Republic of Uzbekistan» No.UP-5185 09/08/2017]. Available at: <https://lex.uz/docs/3331176> (accessed 09.12.2020).

12. Poslanie prezidenta Respublika Uzbekistan Sh. Mirzijoeva Olij Mazhlistu 22.12.2017 g. [Address of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev to the Oliy Majlis December 22, 2017]. Available at: <https://president.uz/uz/lists/view/1371> (accessed 09.12.2020).

13. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob obrashhenijah fizicheskix i juridicheskix lic» №ZRU-445 11.09.2017g. [Law of the Republic of Uzbekistan On Applications of Individuals and Legal Entities No.ZRU-445 11.09.2017]. Available at: <https://lex.uz/docs/3336171> (accessed 09.12.2020).

14. Zakon Respubliki Uzbekistan «O licenzirovanii otdel'nyh vidov dejatel'nosti» №71-II 25.05.2000 g. [Law of the Republic of Uzbekistan «On licensing of certain types of activities» No. 71-II 05/25/2000]. Available at: <https://www.lex.uz/docs/8093> (accessed 09.12.2020).

15. Zakon Respubliki Uzbekistan «O garantijah i svobode dostupa k informacii» №400-I 24.04.1997 g. [Law of the Republic of Uzbekistan «On guarantees and freedom of access to information» No. 400-I 04.24.1997]. Available at: <https://www.lex.uz/docs/2118> (accessed 09.12.2020).

16. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob otkrytosti dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i upravljenija» №ZRU-369 05.05.2014 g. [Law of the Republic of Uzbekistan «On the openness of the activities of state power and management bodies» No.ZRU-369 05.05.2014]. Available at: <https://lex.uz/docs/2381138> (accessed 10.12.2020).

17. Zakon Respubliki Uzbekistan «O razreshitel'nyh procedurah v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti» №ZRU-341 20.12.2012 г. [Law of the Republic of Uzbekistan «On licensing procedures in the field of entrepreneurial activity» No.ZRU-341 20.12.2012]. Available at: <https://lex.uz/docs/2103729> (accessed 10.12.2020).

18. Kodeks Respubliki Uzbekistan «Ob administrativnom sudoproizvodstve» 25.01.2018 g. [Code of the Republic of Uzbekistan «On Administrative Procedure»]. Available at: <https://lex.uz/docs/3527365> (accessed 10.12.2020).

19. Hamedov I.A. ZAP: zakon, kotoryj ne ispolnjaetsja. [ZAP: the law that is not being fulfilled]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/08/legislation> (accessed 11.01.2021).

20. Proekt Zakona Respubliki Uzbekistan «Ob administrativnyh principah» (arhiv Ministerstva justicii RUz.) [Draft Law of the Republic of Uzbekistan «On Administrative Principles» (archive of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan)].